

Глава 175: Поимка маленьких воришек поздно ночью

Триумф Пань Лэя был предreshен заранее. Может ли научный исследователь одолеть солдата спецназа? Единственного удара Пань Лэя было достаточно, чтобы отправить француза в нокаут. Для будущего выдающегося врача руки жизненно важны, поэтому Пань Лэй не трогал их, а нанес пару мощных ударов.

После трех хуков и двух пинков француз потерял сознание.

— Предупреждаю, — заговорил Пань Лэй отряхивая и поправляя свою одежду, — держись от моего парня подальше. Кроме того, влюбленные существуют для того, чтобы их любили, а не для того, чтобы на них делать ставки.

Наконец-то Тянь Юань избавился от недовольства по этому поводу. Все это время француз очень доставал его, и он никак не мог избежать его преследования, даже если бы попытался. В конце концов, его наставлял профессор, и он не хотел терять всякую видимость вежливости. Но по-настоящему его разозлило заявление француза о том, что он будет принадлежать тому, кто выиграет дуэль. Они же не подростки, так что у этого парня нет оправданий настолько глупому поведению, вроде устраивания дуэли из-за любви.

Просто сбить его с ног и отправить в нокаут, и всех проблем как не бывало.

Пань Лэй утащил Тянь Юаня прочь, оставив только француза, избитого до состояния полукомы. Этот инцидент продемонстрировал одну вещь: импульсивность – это дьявол, а любовь всегда ослепляет людей.

Пообедав Пань Лэй и Тянь Юань наслаждались полуденным английским солнышком усевшись на газоне. Пань Лэй положил голову на колени Тянь Юаня и непринужденно болтал с ним. Пока Тянь Юань перелистывал несколько страниц книги или подносил ко рту кусочек еды, Пань Лэй вставал и обнимал его, одаривая поцелуем.

Было бы так здорово, если бы они могли провести весь год за границей вот так, вместе ходить на пары, вместе наслаждаться солнцем; одна мысль об этом делала их счастливыми.

Вечером они вернулись домой рука об руку. Тянь Юань разобрал учебные материалы, в то время как Пань Лэй приступил к приготовлению пищи. Хэ Лянь уже пробовал стряпню Пань Лэя, поэтому в тот день он бесстыдно прибежал к нему, чтобы стащить что-нибудь поесть. Несмотря на то, что Пань Лэй ненавидел его за то, что мешал их долгожданному воссоединению, он все равно наградил халявщика едой.

Пань Лэй взглянул на Тянь Юаня обратив внимание, что тот занят в гостиной, поэтому начал тихо расспрашивать Хэ Ляня.

— Тех грабителей задержали?

Хэ Лянь обгладывал мясо на кости. Он слишком долго прожил за границей и не имел возможности есть настоящую китайскую еду, подобную этим восхитительным тушеным мясным косточкам. Он не пробовал такого уже много лет. Если бы не Тянь Юань, ему бы не предоставилась возможность откусать подобных деликатесов.

— Нет. Дженнифер, пожилая дама, встревожена, как и многие здешние семьи. Этого человека так и не задержали. Люди нашего района весьма обеспокоены.

Пань Лэй добавил к тушеной рыбе горсть зеленого лука, что улучшило ее цвет.

— Сегодня вечером я выйду на осмотр. Пока грабителя не задержат, я не перестану волноваться. Тянь'эр иногда возвращается поздно; что, если он попадет в опасность? Он приготовил для него электрошоковую дубинку высокого напряжения, но даже не вспомнил как включить ее. Что мне делать, когда мой ребенок так напуган? Лучше всего устранить источник преступления. Я смогу расслабиться только после того, как задержу грабителя.

Хэ Лянь поднял большой палец.

— Ты можешь это сделать, приятель. Защищая национальную собственность и служа народу дома, а также добиваясь справедливости за рубежом. Потрясающе!

— Это ради моего детки. Неужели ты думаешь, что я хочу потратить свое время на сон с ним только для того, чтобы поймать каких-то воришек?

Миски и палочки были расставлены, рис подан, суп готов. Шлеп! Пань Лэй хлопнул Хэ Ляня по руке, тянущейся к третьей косточке с мясом.

— Пора есть, детка.

Услышав его, Тянь Юань поспешил к еде. Когда он увидел вкусную еду на столе, то наградил Пань Лэя поцелуем.

Хэ Лянь вздрогнул и чуть не покрылся мурашками. Нет никакой причины так сильно провоцировать одинокую единственную собаку, ясно! С тех пор как появился Пань Лэй, Тянь Юань превратился в маленького ребенка, которому требовалась забота даже в еде.

Только посмотрите! Пань Лэй даже выбрал рыбьи кости и очистил креветки от шкурки, прежде чем отдать ему. Ему вообще не нужно самому зажимать (палочками) пищу. При одном взгляде на него Пань Лэй уже точно знал, что он хочет съесть.

В один момент он предложил ему кусочек рыбы, в следующий - половник супа, а затем спросил, не хочет ли он еще риса.

Тянь Юань уверенно принимал его заботу и иногда даже клал еду, которая ему не нравилась, в миску Пань Лэя. Пан Лэй беспрекословно принимал это и съедал все, от чего отказался Тянь Юань, прежде чем подать Тянь Юаню что-нибудь еще.

Они все сидели за одним столом, но никто не спросил Хэ Ляня, что он хочет съесть или не хочет ли он еще чего-нибудь. Это еще больше опечалило его.

Втайне он решил найти себе любимую и посоревноваться с ними, чтобы определить, кто из них самый счастливый.

Хэ Лянь, каким бы толстокожим он ни был, не мог продолжать мешать паре проводить время. Начнем с того, что у них не так уж много этого саого совместного времени. Итак, вместо того, чтобы оставаться лампочкой[1] и продолжать сиять им, Хэ Лянь сразу после ужина ушел восвояси.

Пань Лэй обнял Тянь Юаня, посадил его к себе на колени, обнял за талию и поцеловал в шею и уши. Его движения были нежными, медлительными и интимными, без малейшего намека на эротику. Это были простые поцелуи, выражавшие его восторг от того, что он держит в объятиях свое сокровище. Они демонстрировали его привязанность к Тянь Юаню.

Тянь Юань болтал с ним и не упомянул ничего, кроме того, что, когда он пришел, учитель был добр к нему, а его одноклассники по большей части вполне ничего. В конце концов, они все взрослые люди и задерживаться здесь в Англии не намерены, поэтому просто кивают друг другу и расходятся.

Так называемыми китайскими закулочными на самом деле управляли люди, эмигрировавшие сюда за последние три поколения, и все блюда, которые они готовили, для него слишком сладкие. Временами ему даже хотелось отведать блюдо из баклажанов, подаваемое в его бывшей больнице, но чего он действительно жаждал, так это клецок с креветками из ресторана Чжан Хуэя.

Так же Тянь Юань поинтересовался самочувствием своих родителей.

Пань Лэй уткнулся ему в плечо, расслабился, слушая его болтовню. Он хотел бы обнимать Тянь'эр вот так всю оставшуюся жизнь. С седыми волосами и отсутствующими зубами они бы обнимались, смотрели телевизор, слушали музыку и разговаривали о пустяках. Разве это не было бы восхитительно?

— Я сонный, Гэ.

Тело Тянь Юаня больше не могло оставаться в вертикальном положении. Разговаривая, он зевнул, погрузился в объятия Пань Лэя и задремал у него на плече.

Он выглядел словно сонный маленький котенок. Пань Лэй так любил его, что нежно баюкал, как будто обнимал свое главное сокровище. Тянь Юаня перенесли как принцессу, словно он ничего не весил. Пань Лэй шел с твердостью горы, и Тянь Юань в его объятиях постоянно чувствовал себя в особой безопасности.

Раздевшись и завернувшись в одеяло, Тянь Юань инстинктивно нашел наиболее удобную позу и обнял Пань Лэя за талию. Вскоре Тянь Юань, под ласковыми поглаживаниями Пань Лэя, заснул.

Он легко засыпал под его опекой, в его обществе. Пока он с ним, для него не существует понятия неспособности уснуть.

Пань Лэй похлопал его по спине, укутал в одеяло, взъерошил ему волосы и поцеловал в лоб. Примерно через час он осторожно убрал руку и положил голову Тянь Юаня на подушку. Тянь Юань нахмурился, а Пань Лэй быстро поцеловал его несколько раз, мягко уговаривая, положил рядом с ним подушку, и Тянь Юань крепко заснул.

Этот упрямый малыш! Он всегда утверждал, что ему не нужна подушка Пань Лэя, но разве она не пригодилась?

Спустившись вниз, Пань Лэй осторожно открыл дверь.

Едва шевельнувшись, он исчез в темноте. Чтоб лучше скрыться, он намеренно оделся в черное. Ему нужно выследить грабителя и доставить его в полицейский участок. Он отказался допустить, чтобы какая-либо опасность приблизилась к жизни Тянь Юаня.

Пробежав несколько улиц, он не обнаружил ничего необычного. Пань Лэй продолжал идти назад. Когда он развернулся и вернулся в район Тянь Юаня, то заметил две темные тени, приближающиеся к дому миссис Дженнифер, соседки Тянь Юаня.

Крадясь за углом, Пань Лэй медленно приблизился.

Сегодня они выбрали дом пожилой леди? Планируют ли они напасть на Тянь Юаня следующей ночью? К счастью, он приехал раньше; в противном случае Тянь Юаня ограбили пока тот спал, подвергнув его опасности. Ему было страшно даже думать об этом.

Пока он здесь, Тянь Юань, несомненно, в безопасности. Но что, если его здесь нет, а Тянь Юань спал? Грабители проникнут внутрь, украдут деньги и даже нападут на него. Ему страшно даже представить такое.

Один из двух мужчин стоял на стреме, в то время как другой вскрывал замок.

В Китае самой печально известной кражей со взломом была, по сути, мелкая кража.

Пань Лэй шагнул вперед, когда они вдвоем открыли дверь в дом миссис Дженнифер.

— Хэй! Что вы задумали?

Не считайте его горным бандитом без всякой культуры. О чем это говорит? Да! Хулиганы не пугают; что пугает, так это хулиганы с культурой[2]. Этого умного бандита невозможно спровоцировать.

Он умеет говорить на птичьем языке, несмотря на свою неприязнь к нему.

Когда двое грабителей поняли, что их поймали на месте преступления, они запаниковали и попытались скрыться.

Пань Лэй протянул руку, чтобы схватить их. Он бы не возражал, если бы таких маленьких воришек было двадцать. Ударом ноги он отправил одного из них в полет и швырнул на землю. А когда подбежал другой, Пань Лэй развернулся и ударил того в живот. Через несколько мгновений оба грабителя рухнули на землю и в течение нескольких мгновений не могли подняться.

— Вашу мать! — Пань Лэй еще раз пнул их, — Чтоб поймать вас Лао-цзы потратил время на укладывание моего ребенка спать. И ваша поимка совершенно недостойна этого времени, скажу я вам. Эта способность незаметно открыть дверь и взломать замок ни хрена не стоит.

Ему не хватало чувства выполненного долга. Грабители, которые даже не умели драться и свалились от парочки ударов. Какая пустая трата времени!

Пань Лэй опустился на колени и схватил их за воротники рубашек. "Да пошел ты!" — воскликнул один из них.

Пань Лэй ударил его кулаком в живот.

— Ругаешь меня, бл*ская мелочь? Сам пошел! Я собираюсь бить тебя до тех пор, пока у тебя не пойдет кровь из живота.

На улице стояла оглушающая тишина. Сегодня вечером два маленьких воришки, можно сказать, встретились с экспертом. Пань Лэй усомнился в том, что едят английские копы[3], что они даже не способны арестовать этих маленьких преступников, что вызвало тревогу среди общественности. Вспомните наших китайских солдат, которые могут нокаутировать кого

угодно одним ударом. Какие выдающиеся солдаты!

Пань Лэй потащил их на угол улицы, где был перекресток и полицейские патрулировали 24 часа в сутки.

Пань Лэй передал этих мелких воров в руки полиции и четко объяснил факты. Он утверждал, что турист, и слышал, что в этом районе орудуют грабители. Он случайно наткнулся на них и захватил в плен.

Полицейские выразили на это благодарность.

— Все окей, все окей, — махнул рукой Пань Лэй. Он не мог позволить себе светиться слишком сильно. В конце концов, у него особенная личность.

Пань Лэй предпочитал, чтобы все было просто. После того, как выдал воров, он развернулся и побежал домой. Его детка все еще ждет его.

Он задержался в гостиной на несколько минут, чтобы убедиться, что на его теле нет холодного воздуха, а затем вернулся в спальню, снял одежду и осторожно забрался в кровать, снова привлекая любимого в объятия.

Тянь Юань потерялся о него, и повозившись, нашел наиболее удобное положение, обхватил за талию и заснул, как маленький поросенок, у него на груди. Он даже храпел!

Пань Лэй поцеловал его, слегка подвинул и обнял, чтобы помочь ему лучше уснуть. И действительно, он пошевелился, и храп Тянь Юаня прекратился.

Была поздняя ночь. Пора спать.

*****

1. Третий лишний.

2. Воры не пугают, но образованные воры пугают. С грабителем, например, справиться несложно. Рассмотрим образованных и интеллигентных людей, которые крадут деньги / совершают мошенничество. Речь идет об огромных суммах, и их действия могут оказать влияние на все уровни общества.

3. В оригинале сказано "французские копы", но я полагаю, что автор допустил ошибку.